

В.Р. Новосёлов

ШПАГА НА ПОРТРЕТЕ ИМПЕРАТОРА ИВАНА АНТОНОВИЧА И ПАМЯТНИК ИЗ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ: ПОПЫТКА ИДЕНТИФИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию миниатюрной драгоценной шпаги из собрания Музеев Московского Кремля. Шпага входила в собрание императорского оружия, так называемую Санкт-Петербургскую Рюсткамеру, формировавшуюся на протяжении XVIII в. Этот памятник сравнивается с изображением шпаги на портрете императора Ивана Антоновича из собрания Русского музея. Автор приходит к выводу об их идентичности и предполагает, что в собрании Музеев Московского Кремля сохранилась именно та шпага, которая изображена на портрете. Ранее она, вероятно, принадлежала одному из наследников курфюрста Брауншвейгского дома.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Холодное оружие, шпага, портрет, император Иван Антонович, Брауншвейг, курфюрст

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Новосёлов В.Р. Шпага на портрете императора Ивана Антоновича и памятник из Музеев Московского Кремля: попытка идентификации // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2025. № 1. С. 55–65.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новосёлов Василий Рудольфович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012. armoury7@kremlin.museum.ru

Vasily Novoselov

A SWORD ON THE PORTRAIT OF EMPEROR IVAN ANTONOVICH AND AN ARTIFACT FROM THE MOSCOW KREMLIN MUSEUMS: AN ATTEMPT AT IDENTIFICATION

ABSTRACT

The article presents a study of a miniature jeweled sword from the collection of the Moscow Kremlin Museums. The sword was part of the collection of Imperial weapons, the so-called Saint Petersburg Rüstammer that was formed in the course of the 18th century. This artifact is compared to an image of a sword on the portrait of Emperor Ivan Antonovich from the collection of the Russian Museum. The author concludes that they are identical and suggests that the collection of the Moscow Kremlin Museums preserved the same sword that is painted on the portrait. It had likely belonged to an heir of the elector of the House of Brunswick.

KEYWORDS

Edged weapons, sword, portrait, Emperor Ivan Antonovich, Brunswick, elector

FOR CITATION

Novoselov V.R. A Sword on the Portrait of Emperor Ivan Antonovich and an Artifact from the Moscow Kremlin Museums: an Attempt at Identification. *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2025, no. 1, pp. 55–65.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasily R. Novoselov – Ph.D. (History), Leading Researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, Moscow, Russian Federation, 109012. armoury7@kremlin.museum.ru

В собрании холодного оружия Музеев Московского Кремля наше внимание привлекла одна шпага, предназначение которой вызвало существенные вопросы¹. На первый взгляд, перед нами обычная барочная шпага. Клинок стальной, кованый, прямой, шестигранный в сечении, обоюдоострый. Пята не выражена. От основания примерно на четверть своей длины клинок с обеих сторон украшен гравировкой. В рамке из желобков на фоне из вертикальных линий гравирован флорально-растительный орнамент, посреди которого надписи на немецком языке: FÜRCHTE GOTT EHRE DEN KÖNIG (Бойся Бога, почитай короля) и ONNE GOTTES GUNST IST ALLES OMBSONST (Без Божьей милости все напрасно). Над декоративной композицией с обеих сторон гравировано изображение шестиконечной Вифлеемской звезды под короной курфюрста.

Эфес состоит из рукояти и гарды. Рукоять деревянная, обмотана витой золотой проволокой. Навершие золотое, литое, сферической формы, с пуговицей крепления хвостовика. Гарда золотая, литая, состоит из соединенной с навершием передней защитной дужки, плавно переходящей в крестовину с одним концом, и сдвоенной овальной защитной чашки. На крестовине следы от сточенных подпальцевых полуколец. Завершение конца крестовины каплевидной формы, отогнуто вовне и вниз к клинку. С внешней стороны эфеса навершие, середина дужки, перекрестье, завершение крестовины и центры краев защитной чашки сверху украшены шестью кастами (возможно, серебряными) с алмазами огранки «роза» и кварцем, один каст на перекрестье пустой.

Единственное, что отличает эту шпагу от подобных, – ее размеры. Длина шпаги – всего 48,5 см, длина клинка – 41,5 см, ширина клинка – 1,4 см. Для чего могло понадобиться столь миниатюрное оружие? В описи Оружейной палаты, изданной в 1885 г., шпага была записана как детская, XVIII в.² Шпага поступила в Оружейную палату в 1810 г. в составе императорской Рюсткамеры, в реестре которой она была записана среди оружия Обер-Егермейстерской канцелярии в разделе «Шпаги немецкие». В нем первыми по порядку были записаны шпаги с золотыми эфесами, пятой, последней из них, – интересующий нас экземпляр со следующим описанием: «...маленькая, эфес и гриф золотые, в эфес вставлены каменья небольшие диаманты – шесть, наконечник на ножнах медный»³. Примеры подобного миниатюрного оружия встречаются,

1 Музеи Московского Кремля, инв. № ОР–3997. Ранее эта шпага публиковалась нами в каталоге: Европейское холодное клинковое оружие X–XX веков : каталог собрания / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2019. С. 155, кат. № 97.

2 Опись Московской Оружейной палаты, 1885. С. 127, № 5794.

3 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1258. Реестр оружия, принятого в 1810 году. Л. 77, № 5.

ил. 1. Шпага миниатюрная.

Германия или Россия (?), первая половина XVIII в.

Сталь, золото, алмазы, кварц;ковка, литье, гравировка.

Музеи Московского Кремля

fig. 1. Miniature sword.

Germany or Russia (?), first half of the 18th century.

Steel, gold, diamonds, quartz; forging, casting, engraving.

Moscow Kremlin Museums

в собрании самой Оружейной палаты имеются миниатюрные шестопер, алебарда и карабины, изготовленные для детей царя Алексея Михайловича⁴. Предположению, что шпага предназначалась для ребенка, препятствует размер рукояти: ее длина от крестовины до навершия всего 3 см. Такую рукоять мог взять только младенец. С другой стороны, у шпаги тонкий клинок с заточенным острием, и давать подобную «игрушку» для игр младенцу, тем более знатного происхождения, было бы верхом неосмотрительности (у той же алебарды на конце острия и по краям лезвия топора приварены шарики, чтобы ребенок не укололся) [ил. 1].

По нашему мнению, ключом для понимания роли этой шпаги является хранящийся в Русском музее портрет императора-младенца Ивана Антоновича⁵. Портрет был создан до переворота, приведшего к власти императрицу Елизавету Петровну, то есть на нем ребенку не более одного года и трех месяцев. Младенец Иван III⁶ изображен в образе римского императора-полководца: он облачен в антикизированный доспех, имитирующий древнеримский, на его плечи наброшен пурпурный плащ, в правой руке он держит жезл, а на столике рядом лежит антикизированный шлем [ил. 2].

4 Музеи Московского Кремля, инв. № Ор-968, Ор-933, Ор-1964, Ор-3440.

5 Русский музей, Санкт-Петербург, инв. № Ж-4703.

6 Младенец-император Иван Антонович всходил на престол как Иван III – по «царскому счету» от Ивана Грозного, по «великокняжескому счету» его обычно именуют Иваном VI. В официальных документах и на монетах 1741 г. он указан как Иван III.

ил. 2. Неизвестный художник. Портрет императора Ивана VI Антоновича.

Россия, 1740–1741.

Холст; масло.

Русский музей, Санкт-Петербург

fig. 2. Anonymous artist. Portrait of Emperor Ivan VI Antonovich.

Russia, 1740–1741.

Oil on canvas.

State Russian Museum, Saint Petersburg

**ил. 3. Неизвестный художник.
Портрет императора
Ивана VI Антоновича.
Деталь: эфес шпаги**

fig. 3. Anonymous artist.
Portrait of Emperor
Ivan VI Antonovich.
Detail: hilt of the sword

На плечевой перевязи к бедру подвешена шпага. Эфес выраженно желтого цвета, характерного для эфесов из золота или золоченой меди, на навершии, средней части передней защитной дужки, на перекрестье, заднем конце крестовины и в центре верхнего края защитного щитка гарды четко видны касты белого цвета с белыми камнями. Такое расположение и цвет кастов очень напоминают эфес миниатюрной шпаги из собрания Музеев Московского Кремля, но имеются два очевидных отличия. Во-первых, на портрете касты видны также на концах подпальцевых полуколец под крестовиной, а также такие касты двумя вертикальными рядами расположены и на рукояти шпаги. Но на эфесе шпаги явно видны следы имевшихся ранее подпальцевых полуколец, очевидно утраченных в более позднее время. Эфес шпаги явно был поврежден, о чем свидетельствует сильная деформация передней защитной дужки. Что же касается кастов на рукояти, то эту деталь мы склонны отнести к вымыслу художника. Для шпаг первой половины XVIII в. характерны рукояти веретенообразной формы, изготовленные из дерева и обмотанные витой проволокой. Литые металлические рукояти появились только ближе к середине XVIII в., подобного черена рукояти просто не могло быть в период краткого правления Ивана III. Но и после распространения литых шпажных рукоятей такое расположение кастов в виде двух параллельных вертикальных рядов стилистически не характерно для украшения барочных шпаг. Подобную геометрию скорее можно увидеть на шпагах конца XVIII – начала XIX в., стальные эфесы которых украшены гранеными марказитами, имитирующими драгоценные камни. Вероятно, автор портрета постарался таким образом украсить показавшуюся ему слишком скучной часть эфеса. Стоит отметить, что подобный эффект мы можем видеть на рисунках художников XIX в., запечатлевавших с натуры предметы оружия из Оружейной палаты. Даже при наличии подлинных памятников и имея задачу максимально точно воспроизвести их на рисунке, художники добавляли

ил. 4. Шпага миниатюрная.

Деталь: эфес

fig. 4. Miniature sword.

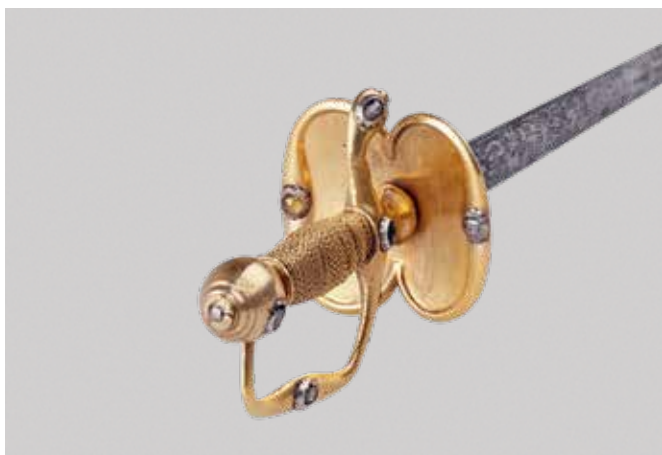
Detail: hilt

ил. 5. Шпага миниатюрная.

Деталь: эфес, ракурс

fig. 5. Miniature sword.

Detail: hilt, angle

лишние детали или, наоборот, не воспроизводили какие-то элементы конструкции или декора [ил. 3–5].

Нельзя также исключать того, что рукоять шпаги ранее поверх проволоочной обмотки черена была украшена накладными деталями с драгоценными камнями, которые позднее оказались утраченными. Поскольку на эфесе имеются явные следы утрат и деформации, в частности повреждения по нижнему краю навершия и по оплетке, такая версия также представляется вероятной. На наш взгляд, внести некоторую ясность в этот вопрос может исследование самой картины, в первую очередь рентгенография, которая способна выявить более поздние изменения в прорисовке эфеса шпаги: возможно, первоначально на картине был изображен обычный для того времени эфес с обмотанным витой проволокой череном рукояти, но в более позднее время он мог быть переписан в виде более украшенного варианта.

Если предположить, что миниатюрная шпага из собрания Музеев Московского Кремля принадлежала Ивану Антоновичу и именно она

изображена на его портрете, то становится очевидным ее назначение – служить парадным гардеробным атрибутом, что вполне укладывается в логику восприятия ребенка в эпоху до Просвещения, когда детская одежда полностью повторяла одежду взрослых и дети должны были носить социальные атрибуты своего сословия. Для детей изготавливали уменьшенные копии доспехов и оружия не в качестве игрушек, а как статусные знаки.

Помимо сходства эфесов на принадлежность шпаги Ивану Антоновичу могут указывать также надписи и изображения на ее клинке. На обеих сторонах клинка в картушах гравированы две надписи на немецком языке. С внешней стороны: *ONNE GOTTES GUNST IST ALLES OMBSONST* (Без Божьей милости все напрасно); с внутренней стороны: *FÜRCHTE GOTT EHRE DEN KÖNIG* (Бойся Бога, почитай короля). О надписях мы можем сделать вывод, что они отражают протестантское понимание Божественного предопределения и адресованы монарху. Выше над надписями гравировано изображение Вифлеемской звезды, над которой едва угадываются очертания шапки курфюрста с характерным завитком хвостика сверху. Подобные изображения шапки (короны) курфюрстов, так называемого «курхута» с характерной кисточкой сверху, мы можем видеть на других образцах холодного клинкового оружия, например на клинке охотничьего кортика с гербом саксонского курфюрста или на клинке шпаги, на котором изображены конные фигуры всех князей-электоров и императора Священной Римской империи⁷. Среди них изображен и курфюрст Брауншвейгский, голову которого также венчает подобная корона [ил. 6–11].

Иван Антонович был сыном герцога Антона Ульриха Брауншвейг-Беве́рн-Люнебургского, родственником курфюрста Брауншвейг-Люнебургского. Эта шпага гипотетически могла либо принадлежать самому Антону Ульриху, либо быть сделанной специально для Ивана Антоновича. Известно, что в 1740 г. специально для него в России изготавливалось детское украшенное золотом ружье⁸. Стоит отметить, что в описи драгоценного оружия, хранившегося в Императорском Кабинете на 1763–1764 гг., было записано «ружье маленькое с золотым стволом и с оправою по местам вставлены онаго розы одна жемчужина а одного камушка нет»⁹, которое, возможно, как раз и было тем ружьем, которое изготавливали для Ивана Антоновича.

7 Музеи Московского Кремля, инв. № Ор–3960, Ор–4023.

8 Доношение о выдаче золота для насечки на фюзее Ивана Антоновича. – РГАДА. Ф. 1239. Оп. 43. Д. 63. Л. 37.

9 Опись казенным Вашего Императорского Величества драгоценным разным вещам, кои были под смотрением бывшего капитана поручика Семена Хвостова. – РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 1272. Л. 91, № 55.

ил. 6. Шпага миниатюрная.

Деталь: надпись на внешней стороне клинка

fig. 6. Miniature sword.

Detail: inscription on the outer side of the blade

ил. 7. Шпага миниатюрная.

Деталь: надпись на внутренней стороне клинка

fig. 7. Miniature sword.

Detail: inscription on the inner side of the blade

ил. 8. Шпага миниатюрная.

Деталь: изображение звезды под короной курфюрста на клинке шпаги

fig. 8. Miniature sword.

Detail: a star under the elector's crown on the blade

ил. 9. Шпага.

Эфес – Германия (?), начало XVIII в.;

клинок – Золинген, 1703.

Сталь, серебро, дерево; ковка, резьба, гравировка, золочение, синение.

Музеи Московского Кремля

fig. 9. Sword.

Hilt – Germany (?), early 18th century;

blade – Solingen, 1703.

Steel, silver, wood; forging, casting, engraving, gilding, bluing.

Moscow Kremlin Museums

ил. 10, 11. Шпага.

Детали: конные изображения курфюрста

Брауншвейгского на клинке шпаги

fig. 10, 11. Sword.

Details: equestrian images of the elector of Brunswick on the blade of the sword

В эпоху правления императрицы Елизаветы Петровны само имя свергнутого младенца-императора Ивана Антоновича было под запретом, целенаправленно уничтожались документы и предметы с его титулом, именем и изображениями. Документально доказать принадлежность шпаги Ивану Антоновичу, вероятнее всего, невозможно: до нас не дошли дела об имуществе и личных вещах, принадлежавших членам Брауншвейгского семейства, конфискованных у них при аресте. Сегодня мы располагаем единичными, чудом сохранившимися монетами с профилем Ивана Антоновича, документами с его титулом, уничтожение которых было остановлено только при Екатерине II, а также небольшим количеством иных памятников с именем и титулом свергнутого императора, владельцы которых под страхом сурового наказания решились сохранить их.

ЛИТЕРАТУРА

Новосёлов В.Р. Европейское холодное клинковое оружие X–XX веков : каталог собрания / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2019. 352 с.

Опись Московской Оружейной палаты : в 7 частях. Ч. 4. Кн. 3: Холодное оружие. М., 1885. 348 с.

REFERENCES

Novoselov V.R. *Evropeiskoe kholodnoe klinkovoe oruzhie X–XX vekov : katalog sobraniia Gosudarstvennogo istoriko-kul’turnogo muzeia-zapovednika «Moskovskii Krem’» (European Edged Weapons of the 10th – 20th Centuries : catalogue of the collection of the Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site)*. Moscow, 2019. 352 p. (in Russian).

Opis’ Moskovskoi Oruzheinoi palaty : v 7 ch. Ch. 4. Kn. 3: Kholodnoe oruzhie (Inventory of the Moscow Armoury Chamber : in 7 parts. Part 4. Book 3: Edged weapons). Moscow, 1885. 348 p. (in Russian).